

З. КЕДРИНА

Большая сила

Нет нужды перечислять многочисленные, всенародно известные имена замечательных советских женщин, выдвинувшихся в первые ряды борцов и строителей коммунизма. В годы Великой Отечественной войны советская женщина увенчала себя неувядаемой

Александр Яшин «Алёна Фомина», поэма. Журнал «Новый мир» № 11 за 1949 год.

славой, сражаясь в рядах солдат нашей Родины, сея хлеб, работая в промышленности, науке, искусстве Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин в своём приказе от 1 мая 1944 года сказал: «Неоценимые заслуги в деле защиты Отечества имеют советские женщины, самоотверженно работающие в интересах фронта, мужественно

переносящие все трудности военного времени, вдохновляющие на ратные подвиги воинов Красной Армии — освободителей нашей Родины».

Однако если мы обратимся к поэзии последних лет, то увидим, что более или менее полное отражение в поэзии нашла лишь тема о заслугах женщины перед фронтом. Весь советский народ знает и любит «Катюшу» М. Исаковского за то, что она сбережёт любовь своего милого, ушедшего в армию. Трагический образ солдатской жены из «Дома у дороги» А. Твардовского западает в душу читателя. Глубоко трогает скорбный образ матери погибшего героя Димы в поэме М. Луконина «Рабочий день». Но все эти образы раскрывают по преимуществу женскую доблесть любящей невесты, самоотверженной матери и верной жены, мужественно переносящих разлуку, лишения, горе невозвратимой потери. Обычно женщине — деятелю, строителю, воину — либо отводилась эпизодическая роль в стихах и поэмах (как, например, комсомолке Вале в «Рабочем дне»), либо она отсутствовала вовсе. Одно из редких исключений — «Зоя» М. Алигер; эта поэма посвящена подвигу Героя Советского Союза, комсомолки Космодемьянской.

Новаторство поэмы Александра Яшина «Алёна Фомина» прежде всего заключается в реалистически полной передаче нового для нашей поэзии образа женщины-деятеля, конкретного изображения её «большой силы», о которой говорил И. В. Сталин на съезде колхозников-ударников, и её «неоценимых заслуг в деле защиты Отечества», отмеченных вождём в первомайском приказе 1944 года.

Алёна Фомина — обыкновенная женщина, каких тысячи и миллионы в нашей деревне. Девчонкой она бегала вместе с другими ребятами, и если отличалась чем от своих сверстниц, то только проворством, ловкостью и стремлением не отстать от парней. Подросши, она стала первой на селе ударницей и заводилой всякого веселья:

В воскресный день или по вечерам,
Когда заря во хмельниках играет,
Когда спадает над селом жара,
Не спрашивай, где песни,
Где игра,
Спроси лишь, где Алёнушка гуляет.

Известная по району стахановка и комсомолка, Алёнушка не могла долго засидеться в девках. Односельчане, чтобы не отпустить знатную работницу из села, отстроив

для будущих молодожёнов богатый пятистенный дом, пригласили жениха в свой колхоз. Так бывало и встарь: семья, не желавшая отпустить дочь на чужбину, принимала зятя «в дом».

Потом разразилась Отечественная война.

Как все, когда нагрянула война,
Алёна мужа с плачем провожала,
Но с той поры деревня не видала,
Чтобы хоть раз поплакала она,
Всё отдала колхозу, сна не знала.
В войну для всех соседей Фомина
Алёной Николаевною стала.

Так, в одной стихотворной строфе выражена типическая судьба советской молодой колхозницы военного времени. Алёна Фомина самоотверженным трудом завоевывает доверие односельчан, становится председателем колхоза, и артель под её руководством, несмотря на уход в армию лучших работников, умножает и развивает своё хозяйство. Однако всё это предистория. Основной конфликт в поэме завязывается тогда, когда возвращается с фронта освобождённый от военной службы после ранения прежний председатель колхоза, одногодок и друг Алёны Николай Козлов. Стремящаяся к учёбе Алёна готова с радостью передать ему дела. Но Козлов принёс с собой настроения отдыха и самозащиты. Самым дорогим ему, прошедшему страшные военные пожары, кажется тишина, которую нашёл он в родных полях и в своей деревне. И здесь восстаёт против него Алёна. Она не может отдать управление колхозом в руки человека, который ждёт и желает от жизни только покоя, и Алёну поддерживает народ:

Войну ведём, войной живём,
Все мысли о войне,
Все сбереженья отдаём,
А ты — о тишине.
С Алёной Николаевной
Колхоз шагнул вперёд.
О тишине желаемой
Не говорит народ.

Столкновение между Алёной и Козловым происходит из-за постройки электростанции, которую затевает Алёна. Козлов считает, что поднимать стройку не время: и дорого и людей нет, — надо ожидать конца войны.

Всё дорого ныне. А лет через пять
Приобретём за пустяк.
— Выходит, лет пять ещё надо ждать?
— Выходит, что так!

На это Алёна уже решительно заявляет: «Я этого, Коля, не допущу, не старая пора», — и отказывается передать колхоз Козлову. Не желающий подчиниться «бабе», Козлов сначала стремится открыть какие-нибудь провалы в работе колхоза, доказательства своей незаменимости. Но таких доказательств он не находит, ибо и незаменимых у нас нет...

Алёна Фомина противостоит Козлову как руководитель нового типа руководителю, равняющемуся на пройденный уже довоенный этап, а потому отстающему. Козлову кажется, что вершина, о которой можно только мечтать, — это достижение довоенного уровня жизни. Алёна, не охаявая прошлых достижений, достаточных по той поре, считает, однако, что сейчас этого мало: неустанное движение вперёд — для неё непрменный закон бытия, естественное, желанное для человека состояние.

Диалог между Алёной и Козловым чётко вскрывает характеры двух председателей; заподозрив, что Алёна руководствуется личными честолюбивыми побуждениями, Козлов пытается её урезонить, уговорить не торопиться, «не тормошить» народ:

Потом с другой взгляни стороны:
Уж фазве мы так бедны?
Иль плохо жили мы до войны?
— Неплохо...
До войны, —

подчёркивает Алёна. Но Козлов не замечает этого:

— Или считали доход на гроши?
Нуждались в каком добре?
Иль плохо работали? Не от души?

И снова многозначительно отвечает Алёна:

— Неплохо...
По той поре.

А затем она разъясняет непонятливому собеседнику прямо:

По той поре давал самолёт
Два ста километров в час,
Сейчас такой самолёт — тихоход,
За тысячу — в самый раз.

С горечью расстаётся Алёна с Козловым, несмотря на то, что он храбро сражался и народ с уважением смотрит на ордена, украшающие его грудь. Отныне Фомина вступает в жестокий конфликт с бывшим председателем. Она посылает Козлова, жаждущего покоя и одновременно былого почёта, на тихую работу кладовщика, а сама продолжает энергично управлять колхозом.

Резкая и взыскательная к другим — это убедительно показано в сцене, когда Алёна готова отослать вон с поля комбайнерку, не желающую как следует выверить мотор, — Алёна в первую очередь сурова и требовательна к самой себе. Работая чуть не круглые сутки, она находит время учиться. Описание письменного стола Алёны — одна из самых поэтических страниц повествования. Алёна ведёт дневник, в котором отражаются её повседневный труд и философия нового деревенского интеллигента, человека стойкого, волевого, партийно, государственно мыслящего.

В конфликте Алёны с Козловым весь колхоз, даже жена и сын Козлова, становятся на сторону Алёны. В этом сказывается новое качество советских людей, находящихся в преддверии коммунизма, идущих не за тем, с кем им будет легче и спокойнее, а за тем, кто дальновидно открывает перед ними широкие перспективы развития.

Не находящий поддержки даже у своей «тихони»-жены, за войну выросшей и научившейся государственно мыслить, Козлов начинает пить вместе с дружкой-инвалидом, но здоровая трудовая основа его характера побеждает, заставляя признать превосходство Алёны и собственные ошибки. Секретарь райкома Михалёв, старший друг и советчик Алёны, помогает ей исправить излишнюю резкость с Козловым; добрая беседа с секретарём заставляя и бывшего председателя, отбросив ложное самолюбие, идти на давно желанную, по существу, работу — инспектором по качеству.

Широкая картина весеннего сева показывает душевное обновление Козлова:

Только сей теперь! Пора!
Воротились люди с фронта,
Вся страна в полях с утра,
И вокруг —
До горизонта,
Дальше — наши трактора.
Хорошо заране знать:
Только сей —
И будут всходы.
Никакие непогоды
Нас теперь не могут смять.

И в том, что Козлов не только выправляется сам, но даёт колхозникам слово подняться отбившегося от труда и от людей своего друга — инвалида Никиту Седых, — также немалая заслуга Алёны Фоминой. В этом показана новая закономерность нашей жизни: подъём хозяйства неизменно поднимает и людей, а без подъёма людей,

без их роста, невозможен и рост экономики в нашей стране.

В нашей литературе Алёна Фомина — наиболее полнокровный образ советской женщины, руководителя нового типа. Но образ этот был бы недостаточно раскрыт, если бы в нём не были показаны и другие стороны её жизни. Алёна — любящая дочь и верная жена, сурово таящая своё горе по пропавшем без вести муже и хранящая нерушимую верность ему, несмотря на то, что отец, желая понять внуков, уговаривает её поверить мнимому очевидцу гибели Петра и выйти замуж вторично.

Высокой поэзии исполнено описание душевных переживаний Алёны, сначала тоскующей по муже, а затем ликующей во всю полноту и силу здоровой и цельной натуры при известии о нежданном возвращении любимого из партизанского отряда. Яркая картина весны, в которой столько солнца, что Алёне хочется «раскинуть руки и полететь», гармонирует с душевным состоянием героини.

Однако, встретив мужа и задав пир на всё село, Алёна отнюдь не забывает о своих общественных делах. На радостях односельчане пропировали до петухов,

А рассвело —
Фомина людей с постели
Поднимала:
— Пить умели,
Чтобы так и дело шло!

По полноте раскрытия характера женщины — общественного деятеля образ Алёны Фоминой хочется сравнить с «Марьей» Г. Медынского.

Марья — один из наиболее удачных образов советской колхозницы периода Великой Отечественной войны, и её судьба во многом схожа с судьбой Алёны Фоминой. Она встречает войну рядовой колхозницей, а выходит из неё председателем своей артели. Она мужественно переживает все военные невзгоды: тяжесть и физического и непривычного для неё на первых порах административного труда; горькую весть о гибели сына (Марья старше Алёны), а затем и мужа. Так же, как и муж Алёны, муж Марьи внезапно возвращается из партизан, и так же, как Алёна с Козловым, Марья вступает в конфликт, но уже со своим собственным мужем, который не хочет признать в «своей бабе» председателя колхоза.

В отношении количества событий, коллизий и конфликтов жизнь Марьи даже бога-

че алёниной. Марья ещё показана в тяжёлом, едва посильном для женщины физическом труде, в материнском горе, в конфликте с отцом усыновлённого ею чужого ребёнка, в потере друзей, унесённых военной страдой. Мы бы сказали даже, что это количественное обилие событий и переживаний, возложенное автором на плечи одной героини, до некоторой степени служит в ущерб её образу, как бы приобретающему вследствие этого черты дидактической поучительности за счёт раскрытия живого женского характера. Марья занимает так много места в романе, что другим героям в нём тесновато; многие из них должны ограничиться ролью статистов — в повествовании им остаётся в основном лишь повторять и варьировать ситуации, уже имеющие место в жизни главной героини.

Иное в «Алёне Фоминой». Её образ раскрыт качественно полнее. В нём отчётливей, чем в образе Марьи, вскрыт характер интеллигента из народа, богаче развёрнуты творческие перспективы партийной, государственно мыслящей женщины. Заключительная глава, изображающая партсобрание в сельсовете, происходящее на фоне плаката, где нарисована советская женщина, удивительно схожая с героиней, очень точно и поэтично указывает на «большую силу», которую представляет собой поднявшаяся к государственной деятельности советская колхозница.

Советской женщине-привет!
В платочке, в кофте голубой
Стояла жёнка средних лет,
За ней — хлебов прибор,
За ней машины и станки,
Чертёж, завод в дыму —
Всё то, что ныне ей с руки,
По силе, по уму.
Какую тяжесть подняла
Она в разгар войны,
Какой опорой была
Для всей своей страны!
И Михалёв на тот плакат
(«Похожа точно!»)
Бросил взгляд,
Сказал Алёне Фоминой:
— Поклон тебе земной!

С достоинством приняв поклон от партии за свой самоотверженный государственный труд, Алёна обращается к коммунистам села с признанием, что своими делами она обязана партии и народу: «Немного б сделать я смогла, когда б одна была». — и с призывом обдумать и решить,

Что надо сделать здесь, в селе, —
А труд не мал! —
Чтоб коммунизм на всей земле
Скорей настал...

Женская доля изображена в поэме А. Яшина не менее полно и разносторонне, чем в романе Г. Медынского, ибо Алёна — не единственный глубоко раскрытый характер в произведении. Если у Медынского Марья сама проходит едва ли не через все коллизии и ситуации, выпавшие на долю советской колхозницы во время войны, то у Яшина дано не сколько, хотя и не в равной мере развитых, но запоминающихся портретов колхозниц. Каждая из этих женщин намечена так живо, столь своеобразно, что могла бы встать на место центральной героини. Это прежде всего «тихоня» — Дуня, вступающая в конфликт со своим мужем, Козловым, сходный с тем, в какой вступает у Медынского Марья со своим мужем.

Работавшая «допьяна», со страстным стремлением сделать как можно больше и лучше, чтобы приблизить конец войны, Дуня — вся воплощение большой материнской любви к мужу и сыну. Встретив мужа, она плачет от счастья и от любви, желая в жизни лишь одного — здоровья и счастья любимому. Дуня добра и мягка, но

Нет, тихоню она
Не была уже. Война
Жизни научила.
Но была строга, скромна,
Как и раньше,
И сильна,
Немногоречива.

Как будто бы во всём покорная мужу, Дуня, тем не менее, твёрдо противостоит ему в главном: в отношении к общественному труду и в отношении Козлова к самому себе. Выполняя волю мужа и своё собственное желание, Дуня наварила и напекла всякой снеди, согласилась наварить пива, но от отдыха и гульбы в страдную военную пору отказалась.

От удивленья он протёр глаза:
— Ну, вижу, ты не очень тосковала.
Потупившись, жена ему сказала:
— Ты отдыхай,
А мне в страду нельзя.
Мы здесь не воевали.
Не устала.

Хорошая мать и воспитательница, Дуня подняла сына, который, невзирая на свой малый возраст, не только работает, как

взрослый, но и по-взрослому умеет возразить отцу в борьбе с ним и за него.

Любопытен, хотя и недостаточно полно раскрыт, и образ комсомолки Мани Лыковой, дерзкой и напористой и в речах и на деле. Трогателен образ матери Фомина, ожидающей сына с войны и отказывающейся верить в его гибель.

Все эти женщины, ни в чём не повторяя друг друга, создают собирательный портрет советской женщины.

Ярок и значителен и тот портрет народа, который составляется из совокупности образов «Алёны Фоминой» А. Яшина, из совокупности основных, второстепенных и даже эпизодических лиц поэмы, из совокупности рассеянных в ней отдельных черт и чёрточек, характеризующих целые группы колхозников. Вот, например, соседи собираются в избе у только что вернувшегося с войны Козлова:

Подростки раньше встанут у стены
И слушают —
Теперь к столу садятся
И тоже речь заводят о германцах,
О «душегубках», о конце войны,
О торжестве освобождённых наций.

В этой краткой поэтической детали поведения подростков «на людях» раскрывается большой смысл: характеризуется то чувство трудового собственного достоинства, тот новый уровень культуры, широта интересов, которые приобретены колхозной, даже самой «зелёной» молодёжью во время войны. Лаконичное замечание о том, что «война коснулась и нарядов» женщин, многие из которых одеты в гимнастёрки и платки из плащ-палаток, также даёт представление о солдатском подвиге советских колхозниц на фронте мирного труда, их новый, боевой характер.

В поэме А. Яшина немало характеров и судеб персонажей второстепенных, но необходимых для полноты и выразительности общенародного портрета. Здесь и отец Алёны, знатный пчеловод, поначалу смущённый тем, что ему доводится работать под руководством собственной дочери, но зато безмерно гордый её трудовой доблестью; тут и сынишка Козлова Васька, рано унаследовавший отцовскую профессию кузнеца, но дающий отцу суровую отповедь, когда тот своим пьянством и бездельем угрожает замарать трудовую славу семьи. В этом характере подростка поэт даёт живой сплав детскости и взрослости, который придаёт такое обаяние серьёзным и чистым

детям, рано познакомившимся с трудом и ответственностью.

Среди второстепенных персонажей поэмы нет лишних, но, к сожалению, есть бегло, а иногда и прозаично — в худом смысле этого слова — обрисованные герои. В поэме необходимы такие фронтовики, как Жуков и Яков Розанов, которого «не найдёшь в труде Прилежней». Они противопоставляются колеблющемуся Козлову и спивающемуся Никите Седых. Но о Жукове вообще сказано несколько слов, а Розанову дана сухая, протокольная характеристика да показано, как он стоит на меже. Это явная недоработка.

Очень верно разработана идейная основа образа секретаря райкома партии Михалёва. У него хорошая военная биография, он правильно руководит Алёной, хорошо разговаривает с Козловым, о нём немало сказано, но он мало показан. Мы не видим его внешнего облика и, что самое главное, не ощущаем его напряжённой внутренней жизни, его раздумий, волнений и чувств. А ведь секретарь райкома — это живой, мыслящий и чувствующий человек и коммунист. В суховатости образа секретаря райкома заключается один из существеннейших недочётов поэмы. И происходит он, думается, от одного общего для этого произведения недостатка — от стремления автора дополнять, а иногда и возмещать поэтический показ обстоятельными объяснениями. Эти объяснения делаются автором обычно в наиболее ответственных местах поэмы, когда поэт вдруг перестаёт доверять поэзии и читателю и начинает изъясняться чистой прозой. Так происходит в дневнике Алёны Фоминой, значительном и поэтичном в основе своего замысла и в ряде мест, раскрывающих отношение героини к партии, товарищу Сталину, государству, материнству. В нём замечательны, например, строки, посвящённые Алёной мировому значению советской Родины:

Над нашей страной солнце встаёт,
У нас начинается новый год,
И новый век у нас начался,
И Ленин у нас в стране родился.
И Сталин у нас в стране родился.
Она вся, как песня,
В полёте! вся.
Нам первым в будущее входить.
Так как же нам время не торопить!

Замечательна в дневнике и та, характерная для общественного деятеля нового типа непосредственность, с какой общая философия связывается у Алёны Фоминой с конкретным житейским выводом:

А не печётесь о завтрашнем дне,
Да под ноги только себе глядите,—
То в нашей, товарищ Козлов, стране
Какой вы руководитель?!

Но наряду с этими поэтическими словами в дневнике Алёны стоят другие, «разъяснительные» слова, имеющие своей целью дополнить показ героев рассказом о них.

В прозаическом духе намечает Алёна и конкретные мероприятия по подъёму своего колхоза:

Далее следует взяться нам —
И перестроить село,
Постараться,
Чтобы могло оно потягаться,
Скажем, с райцентром по всем статьям.

Простое изъятие из поэмы ряда «объяснительных» мест и доработка эмоциональной стороны характера Михалёва сделают «Алёну Фомину» ещё более яркой и убедительной.

Как всякое большое произведение искусства, «Алёна Фомина» А. Яшина возбуждает в читателе много мыслей и чувств и даёт основание к постановке многих, важных для развития искусства проблем.

Мы коснёмся здесь лишь одной, но едва ли не существеннейшей для нашей литературы, проблемы народности, находящейся в тесной связи с проблемой национальной формы. По поводу проблемы народности в своё время было немало споров в нашей критике, и многие делали здесь один основной просчёт: отождествляли народность с национальной формой, которую, в свою очередь, считали чем-то извечно данным, на веки-вечные застывшим. Таким образом, народность представляла перед литератором как традиционная форма фольклора. Отсюда всякое произведение, написанное в форме раёшника или частушки, иной раз считали народным. Так произошло в своё время с Семёном Кирсановым. Стремясь создать подлинно народное произведение, он обратился к лубку и написал своего «Фому Смыслова», не догадываясь, что понятие народность, равно как и национальная форма, развивается и растёт, включая в себя передовые, ведущие явления жизни народа, и потому характер Александра Матросова, написанный самим же С. Кирсановым, гораздо народнее, чем стилизованный в духе дореволюционного псевдонародного лубка «Фома Смыслов».

Александр Яшин принадлежит к числу таких поэтов, которые, подобно А. Твардов-

скому и М. Исаковскому, стремятся к истинной народности произведения, заключающейся не только в соблюдении и культивировании национальных форм поэзии — стихосложения, образной метафоричности и народных оборотов речи, — но, главное, к изображению народного характера в его развитии, во всём значении его передовых, ведущих черт.

В этом отношении «Алёна Фомина» — закономерный итог многих лет поэтической работы А. Яшина, который с первых шагов своих в литературе был не просто и не только певцом русской деревни, русского колхозного севера. Он стремился через развитие народного стиха проследить и показать самое основное — развитие и рост характера русского крестьянина-колхозника, точнее колхозницы, ибо женщина всегда стояла в центре поэтического внимания А. Яшина. На пути к раскрытию этого характера он преодолел немало трудностей, были у него и отдельные неудачи. Так, желая понять и проследить тот перелом, который произошёл в душе крестьянки-собственницы, А. Яшин в поэме «Мать и сын» создал образ батрачки, вышедшей замуж за кулака и тяжело переживающей потерю мужнина добра.

В этом произведении поэт потерпел решительную неудачу, тщательно выписав переживания собственника, но не продвинувшись и на шаг на пути раскрытия новых черт народного крестьянского характера. Удачей А. Яшина были стихи, посвящённые девушке Алёне, лучшей колхознице-мастерице, комсомолке-стахановке, первой красавице и затейнице на селе. Алёна Фомина вобрала в свой характер немало черт и чёрточек, рассеянных в отдельных, более ранних стихах А. Яшина о девушке Алёне. В частности, такая деталь биографии, как свадьба, после которой невеста «выходит» в другое село, а жениха принимают в колхоз невесты, взята из более раннего стихотворения поэта. Однако в девушке — Алёнушке — раскрыта лишь одна сторона характера Фоминой, его основа: трудолюбие, радость, чистота, женственное обаяние. Другая, не менее важная сторона этого характера — твёрдость, резкость, неуклонность, с которой женщина-деятель преодолевает все препятствия, стоящие на пути её труда, смелость, с какой вступает она в конфликт даже с сильным противником, даже с близким ей человеком, если этого требуют интересы дела, — эта сторона характера подготовлена в образах знат-

ной колхозницы Евдокии Петровны из стихотворного очерка о ней и солдатки из поэмы «Сон Макара», опубликованной в 1948 году. Это образ невестки старика Макара, солдатки, неутомимой работницы, острой на язык, требовательной к себе и другим, вникающей во всякое дело. Невестка Макара резко восстаёт против отживших норм поведения, в силу которых она, по мнению свёкра, должна была бы, как «беззащитная» солдатка, держаться «тише воды, ниже травы». Молодая женщина не останавливается перед тем, чтобы поссориться с председателем колхоза и вступить в конфликт с самим наречённым своим отцом Макаром. Она изобличает его в нерадивом отношении к колхозному делу, чем и способствует «перековке» старика. Вся поэма «Сон Макара» в целом представляется нам мало удачной, а сюжет её — надуманным. Трудно понять, почему Макара, в сущности одиноличник в душе, с крайне отсталыми взглядами на жизнь, не убеждённый в преимуществах колхозного строя даже таким тяжким испытанием, как война и временное пребывание под игом фашистских захватчиков, убеждается в несравненном превосходстве советского строя жизни после одного, увиденного им страшного сна о том, будто он, Макара, заболел при старом режиме и его лечили, паря в печке. Самый замысел наглядного поэтического сравнения нового со старым — замысел, безусловно, плодотворный. Однако в «Сне Макара» А. Яшина этот замысел получил неубедительное, ложное выражение. Хотя в поэме и используются форма русского народного стиха и стиливые обороты крестьянской речи, но произведение это отнюдь нельзя назвать народным. Ненароден сам Макара — основной характер поэмы, состоящий из стилизованных отсталых черт и представлений крестьянина периода первых лет коллективизации. Однако, несмотря на неудачу поэмы в целом, образ невестки Макара, отражающий живые черты советской колхозницы нашего дня, обогатил творчество А. Яшина и помог ему подойти к раскрытию облика женщины — руководителя нового типа, Алёны Фоминой.

Последнюю поэму А. Яшина следует называть народной именно потому, что в ней показаны основные, передовые черты советского народного характера в его развитии, неуклонном устремлении вперёд. Ярко выраженная русская национальная форма произведения, широко, с большим тактом, без малейших признаков навязчивой

стилизации, использование формы народного стиха, богатая образность крестьянской речи и особенности русского народного мышления придают «Алёне Фоминой» своеобразие и художественную законченность. Размеры журнальной статьи не дают возможности широко цитировать поэму. Но всё же нам хочется здесь сказать об уместности формы заповедки, которой А. Яшин открывает поэму, о яркой метафоричности речи героев, вполне грамстной, без всяких «тае» и «кубыть», но носящей на себе печать народного своеобразия.

Так, дерзкая Маня Лыкова, ссорясь с Алёной, говорит как бы частушкой, применяя образный параллелизм:

Край у неба даже есть,
Зря шуметь — не дело здесь,
Если техники не знаешь,
Не резон на стенку лезть.

Народная образность составляет основу речи и других героев, в частности Козлова:

— С японцами, иль с финнами,
Иль с немцами война,
Страшна она не минами,
Пожарами страшна.
Земля горит, хлеба горят,
Твоя душа горит,
Глядишь вокруг, что жив, не рад, —
И жарко, а знобит.

Не только герои, сам автор, за редкими исключениями, говорит богатым, образным народным языком. Вот краткая характеристика Дуни, жены Козлова, в речевой основе которой лежат пословицы, осмысленные в свете трудовых коллективистских идеалов советского народа. Необычайная ёмкость восьмистишия, включающего всестороннюю характеристику богатого женского образа, напоминает ёмкость народных пословиц и поговорок:

Жена из тех была, которым труд,
Как свет, как хлеб, как песня на народе,
Живут у моря —
С морем дружбу водят,
В лесах —
На зверя с топором идут;
Привычные ко всякой непогоде,
И жнут, и ткут, и кружева плетут.

Лишённая тени стилизации, национальная форма поэзии взята А. Яшиным не слепо, подражательно, а творчески, как явление, растущее и развивающееся вместе с жизнью народа, и подчинена раскрытию основных, ведущих черт народного характера в его непрерывном движении вперёд. Это и позволяет нам, несмотря на наличие в поэме ряда недочётов и недоработок, назвать «Алёну Фомину» произведением истинно народным.

И. ГРИНБЕРГ